

УДК. 2-1/-9(364.1);94(476)

К. В. Шолков (протоиерей Кирилл Шолков)
Московская духовная академия

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ПОПЕЧЕНИЯ В БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В данной статье исследуется процесс зарождения и дальнейшего развития традиций попечения Белорусской православной церкви с X по XX в. Дается периодизация данного явления с определением основополагающих принципов каждого из них. Указывается на то, что в начальной стадии своего развития попечительство выступало в форме так называемого «нищелюбия», однако с закатом эпохи раннефеодальных княжеств и возникновением централизованного государства, в котором господствующей религией становится католицизм, попечительская деятельность православной церкви на территории ВКЛ, а затем и Речи Посполитой постепенно сосредотачивается в руках православных братств. После присоединения белорусских земель к Российской империи в попечительской деятельности Православной церкви происходят существенные изменения. В особенности это становится заметно после 60-х гг. XIX в. с принятием законодательства о церковных братствах и церковно-приходских попечительствах, допускавшего и регламентировавшего церковную благотворительность в Российской империи, что привело к значительной активизации церковно-попечительской деятельности на территории Беларуси. По размаху церковной попечительской деятельности белорусские земли находились на одном из первых мест в Российской империи.

Ключевые слова: попечение, Православная церковь, православные братства, приходская благотворительность, Беларусь.

K. V. Sholkov (Archpriest Kirill Sholkov)
Moscow Theological Academy

HISTORICAL TRADITIONS OF CARE IN THE BELARUSIAN ORTHODOX CHURCH

The process of origin and further development of the traditions of the care of the Belarusian Orthodox Church from the Xth to the XX centuries is being investigated in this article. Periodization of this phenomenon is given with the definition of the fundamental principles of each of them. It is pointed out that in the initial stage of its development, the guardianship acted in the form of so-called “poverty”, but with the decline of the era of early feudal principalities and the emergence of a centralized state where Catholicism, the patronage of the Orthodox Church in the territory of the GDL, and then of the Polish-Lithuanian Commonwealth gradually concentrates in the hands of Orthodox brotherhoods. After the accession of the Belarusian lands to the Russian Empire, significant changes are taking place in the guardianship of the Orthodox Church. In particular, it becomes noticeable after the 60s of the XIX century. after the adoption of legislation on church brotherhoods and parochial guardianship, allowing and regulating church charity in the Russian Empire, which leads to a significant activation of church-guardianship activities in Belarus. On the scale of church guardianship, the Belarusian lands were at one of the first places in the Russian Empire.

Key words: custody, Orthodox Church, Orthodox brotherhoods, parochial charity, Belarus.

Введение. История православного попечительства в Беларуси имеет многовековую традицию. При рассмотрении данного явления можно выделить пять основных этапов, которые характеризуются собственным содержанием понятия попечительской деятельности.

Первый (X–XIII вв., древнерусский) – для этого этапа характерно восприятие попечительства через понятие «княжеского нищелюбия», роль церкви тогда сводилась в основном к побуждению власть имущих к благотворительной деятельности, на нее же (церковь) возлагались распорядительные функции.

Второй (XIII–XVIII вв.) – связан с периодом феодальной раздробленности и вхождением

белорусских земель сначала в Великое княжество Литовское, а затем в Речь Посполитую, он характеризуется усиливающимся давлением на православие со стороны католичества и необходимостью ведения борьбы за отстаивание своей религиозной идентичности.

Третий, после включения белорусских земель в состав Российской империи, – связан с ликвидацией унии и расцветом благотворительности и попечительства во второй половине XIX – начале XX в.

Остановимся более подробно на каждом из них.

Основная часть. С распространением на территории Беларуси христианства в конце X – начале XI в. в общественное сознание начинает

настойчиво внедряется мысль о необходимости братской любви к ближнему, помощи обездоленным и нуждающимся. Эти идеи находят свое отражение в творчестве первых белорусских святых, таких как Евфросиния Полоцкая и Кирилл Туровский.

Как свидетельствует житие Евфросинии Полоцкой: «Была она помощницей обиженным, скорбящим – утешением, нагим – одеянием, больным – посещением, и, просто сказать, для всех была всем» [1, с. 179].

Фактически она являлась первой белорусской меценаткой. На ее средства и по ее заказу в 50-х гг. XII в. была построена церковь Святого Спаса – вершина полоцкой архитектурной школы. Благотворное влияние подвижница оказала на преодоление вражды между Полоцким и Киевским княжествами. Преподобная Евфросиния основала женский и мужской монастыри, которые стали центрами благотворительности в Полоцке.

Особое место в развитии идей христианского милосердия, благотворительности и попечительства занимает творчество Кирилла Туровского. Среди значительного литературного наследия святителя выделяется притча «О человеческой душе», в которой по аналогии с мировым деревом жизни дается классификация христианских добродетелей «Что такое древо жизни? Смирениюмудрие, начало которому покаяние. “Признаюсь же, – сказал, – в беззаконье моем, и ты простил мне нечестье сердца моего”. Ствол того корня – благоверие. “Вера же твоя, – сказал, – спасет тебя”, все же верующему дается. От того ствола много различных ветвей, много ведь, сказано, видов покаяния: слезы, пост, чистая молитва, милостыни, смирение, воздыхание и прочее. Тех ветвей добродетели плод: любви, послушанье, покорение, нищелюбие – суть путь спасения» [2, с. 301].

Таким образом, попечительство выступает тут в форме «милостыни» и «нищелюбия» и является необходимым атрибутом спасения. Как справедливо заметил выдающийся российский историк Ключевский В. О. для человека древнерусской эпохи традиция милосердия, во внешнем своем проявлении направлялась преимущественно в одну только сторону: «человеколюбие на деле значило нищелюбие» [3, с. 3]. Это суждение дополняет исследователь проблемы Фирсов М. В., который отмечает, что К. Туровский таким образом раскрывает этический и онтологический смысл милосердия, а также «его социальную направленность, когда милосердие выступает необходимым атрибутом власти, принципом жизнедеятельности...» [4, с. 42].

В этой же традиции действовал святитель Симеон – седьмой в сонме епископов Полоцких,

и впоследствии первый епископ Тверской. По свидетельствам летописей, был он «учительный и хорошо знакомый с книгами; не боялся неприятностей и бед, вступал в спор с князем и вельможами, а нищим и сиротам благотворил» [5, с. 200]. Особо известно его дошедшее до наших дней наставление князю Константину, в котором он развивает сложившиеся в прошлые века идеи «княжеского нищелюбия» и усиливает их мыслью об ответственности князя за деятельность его подчиненных [6, с. 182]. Более полную версию данного наставления приводит в своей знаменитой «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзин, в которой дошедший до нас текст дополнен, в частности, такими словами: «Но глаголю вам, Царем и Князем и Наместником: утешайте скорбящих, избавляйте многих от рук сильных» [7, с. 78]. Таким образом, на князя возлагается не только ответственность за помощь нуждающимся, но и содержится прямой призыв стать защитником обиженных и слабых.

Огромный вклад в дело развития церковного попечительства внесли епископы Полоцкие Мина, Дионисий, епископ Туровский Лаврентий, Елисей Лавришевский и многие другие. Однако с наступлением периода феодальной раздробленности перед церковью встают новые вызовы в деле развития попечительства, преодоление которых и составит содержание второго этапа.

Характеризуя период развития попечительской деятельности в Беларуси с XIII–XVIII вв., следует отметить, что содержательно он не однороден, так на протяжении XIII–XIV вв. ситуация значительно сходна с предыдущей эпохой, с той только разницей, что благотворительная деятельность постепенно переходит из рук князей в руки церкви. Несмотря на то, что верховная власть сосредоточилась в руках литовских князей-язычников, тем не менее, данное время характеризуется известной долей веротерпимости. Положение начинает меняться после заключения в 1385 г. Кревской унии, по которой Великий князь Ягайло обязался принять католичество, распространить его среди языческой части своих поданных и фактически превратить в государственную религию. Постепенно православное население начинает испытывать все возрастающее давление, которое усиливается после Люблинской унии 1569 г. и, особенно, после Брестской религиозной унии 1596 г. Эти процессы, на фоне ослабевающей роли православного духовенства, вызвали в жизни такой феномен, как православные братства. Как пишет известный исследователь истории православных братств Дорофеев А. Ф.: «Из различных форм православных братств наиболее

развиты и знамениты братства, которые существовали в славяно-литовских землях Речи Посполитой в XVI–XVII вв. Они имели ярко выраженные задачи охранения православия и являются типичным примером религиозно-оборонительных братств» [8, с. 100]. Однако братства, помимо защиты православия, ставили перед собой и благотворительные цели. Одной из важнейших задач братств было устройство «шпиталей», одновременно являющегося больницей, приютом и богадельней. Братские «шпитали» преимущественно для самих братчиков и членов их семей, являясь своеобразной формой социального страхования, одновременно с этим служили приютом для больных, сирот и вообще всех нуждающихся. В крупных объединениях такой «шпиталь» состоял, как правило, из 3 отделений: гостиницы, отделения для нищих, калек и сирот и дома для престарелых. Функции дома для престарелых выполняли также братские монастыри. Формы проявления благотворительности включали в себя пожизненное проживание в монастыре (богадельне), освобождение от уплаты за обучение ребенка в школе и т. д.

По замечанию Н. Н. Красовской: «XVI – конец XVIII в. в Беларуси можно назвать периодом “шпитального призрения”, когда монахи переписывали и распространяли медицинские книги, аптеки и лазареты были при многих церквях и монастырях. Наряду с престарелыми, вдовами и сиротами в шпиталих призревались слабоумные, калеки и прочие категории инвалидов» [9, с. 58]. О распространенности данного явления свидетельствует, например, то, что в Могилеве, по подсчетам Ф. Журдо, в середине XVIII в. было 13 «шпиталей», или по одному на каждую тысячу городских жителей [10, с. 109]. Это подтверждает и историк белорусской медицины Грицкевич В. П.: «В изученных нами источниках XVI–XVIII вв. упоминается более 350 шпиталей на территории Белоруссии. Скажем прямо, цифра немалая. Нашлись эти учреждения в самых различных уголках нашего края. В Бресте, Витебске, Гродно, Минске, Новогрудке, Пинске, Слуцке, Шклове их насчитывалось одновременно от трех до восьми в каждом городе» [11, с. 58]. Естественно, не все они были православными, но, судя по косвенным данным, их доля в Восточной и Центральной Беларуси была весьма высока. Однако с общим упадком православия в Речи Посполитой (к 1-му разделу Речи Посполитой (1772) на всей ее территории уцелело 40 православных монастырей и около 200 православных приходов, из них 130 – в Беларуси) заметно ослабевает и попечительская деятельность, которая переходит от монастырей и братств к приходам.

Положение постепенно начинает меняться после присоединения белорусских земель к Российской империи, что совпадает с третьим этапом в развитии православного попечительства в Беларуси.

Однако значительное время положение в деле попечительства оставалось без изменений и к середине XIX в. традиции церковной благотворительности прервались в связи с упадком социальной активности приходов, лишенных прав юридического лица. Вся благотворительная деятельность, которая существовала до 1861 г., была рассчитана на относительно небольшое число нуждающихся. Общее количество государственных, общественных и частных учреждений территории пяти белорусских губерний составляло 21 общество и 58 заведений, большинство из которых (около 60%) находилось под кураторством Министерства внутренних дел и Ведомства православного исповедания (27%). Незначительной частью ведали Ведомство учреждений императрицы Марии, Императорское Человеколюбивое общество и Министерство юстиции [12, с. 270].

Положение начинает заметно меняться в 60-х гг. XIX в., в связи с проведением ряда государственных реформ. В 1864 г. Александром II было принято законодательство о церковных братствах и церковно-приходских попечительствах, допускавшее и регламентировавшее церковную благотворительность. В соответствии с Положением о церковно-приходских попечительствах от 2 августа 1864 г. перед ними ставились следующие задачи: 1) забота о хозяйственных делах церкви; 2) устройство первоначального обучения детей; 3) благотворительные действия в пределах прихода [13, с. 115].

Православная церковь в Беларуси живо откликнулась на призыв правительства о создании церковно-приходских попечительств и уже к началу XX в. вышла на первое место в Российской империи по их количеству, о чем можно судить по нижеприведенным данным: если в среднем по Российской империи к 1902 г. количество церковно-приходских попечительств составляло примерно 50% от количества церквей, то в Беларуси – свыше 92% [14, с. 109].

С середины 60-х гг. XIX в. активизировали свою благотворительную деятельность и православные братства. Они выдавали бедным деньги, одежду, оказывали необходимую медицинскую помощь. Начиная с 80-х гг. активизировалась деятельность Православной церкви по открытию богаделен.

В 1897 г. в Минске было открыто Отделение попечительства о слепых. Оно занималось профессиональным обучением взрослых для дальнейшего трудоустройства, развитием

специализированных медицинских учреждений, оказанием денежной помощи слепым и их семьям. В структуру Попечительства входили также училища и заведения для обучения слепых детей из бедных семей, в которых они могли получить не только бесплатное образование, но и «призрение». В 1898 г. было открыто Попечительство для глухонемых. Главной задачей его являлось учреждение мастерских для глухонемых, домов трудолюбия, дешевых квартир, также создание богаделен для престарелых и калек, открытие школ и приютов для детей с физическими недостатками [12, с. 273].

Для приходской благотворительности на рубеже веков были характерны следующие основные формы: материальная помощь; медицинская помощь; просветительская деятельность. Распространенными формами социальной помощи стали выдача нуждающимся единовременных денежных пособий по случаю смерти близких, пожара, безработицы и т. п. Медицинская помощь осуществлялась через аптеки попечительств, из которых лекарства для бедных выдавались бесплатно или по низкой цене, иногда оплачивалась помощь врача [15, с. 384].

К 1899 г. в Беларуси действовало 105 благотворительных учреждений, принадлежащих ведомству православного исповедания. В большинстве своем они содержались на средства церковно-приходских попечительств. Духовное ведомство, а вместе с ним и церковно-приходские попечительства занимались «призрением» престарелых и инвалидов. К 1902 г. количество богаделен при православных церквях в Беларуси достигло 88, что составило 30,9% от всех

благотворительных заведений данного типа [15, с. 387].

Однако на практике все обстояло не совсем благополучно. Так, в статье «О деятельности церковно-приходских попечительств», в которой дается широкий анализ приходской и братской попечительской деятельности в Беларуси в конце XIX в., автор, скрытый за криптонимом Священник Н. О-ий, сообщает: «В нашей Минской епархии почти повсеместно по приходам имеются церковные попечительства, но у них, за редкими исключениями, вовсе нет денежных и материальных средств и для этого нет сбора пожертвований. Попечительство же без своих денежных и материальных средств не оправдывает своего прямого назначения, как учреждения благотворительного» [16, с. 101].

Но, несмотря на определенные трудности, попечительская деятельность православной церкви на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. становится заметным явлением в общественной жизни и занимает одно из ведущих мест в практике государственной-общественной помощи нуждающимся. Однако дальнейшее поступательное развитие данной деятельности было прервано трагическими событиями Первой мировой войны и революциями 1917 г.

Выводы. Таким образом, анализ исторических традиций и современных форм попечительской деятельности Православной церкви показывает, что в Республике Беларусь существует та духовная и нравственная основа, в русле которой необходимо возрождать и оптимизировать диаконическую и попечительскую деятельность людей.

Литература

1. Повесть жития и преставления святой и блаженной и преподобной Евфросинии. СПб., 1862. 221 с.
2. Туровский Кирилл. Притча о человеческой душе // Памятники литературы Древней Руси: XII век. М.: Худож. лит., 1980. 704 с.
3. Ключевский В. О. Речь, прочитанная в пользу пострадавших от неурожая в Поволжье // Богословский Вестник. 1892. № 1. С. 3.
4. Фирсов М. В. История социальной работы в России. М.: Гуманитар. издат. центр «ВЛАДОС», 1999. 256 с.
5. Избранные жития святых на русском языке, изложенные по руководству четьих-миней архиепископа Филарета Черниговского: в 2 кн. Июль – декабрь. М.: Сибирская Благовонница, 2011. 829 с.
6. Наставление Тверского епископа Семена // Изборник. Повести Древней Руси. М.: Худож. лит., 1986. 447 с.
7. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. СПб.: Тип. Н. Греча, 1819. Т. IV. 496 с.
8. Дорофеев Ф. А. Православные братства: генезис, эволюция, современное состояние. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. 251 с.
9. Красовская Н. Н. Возникновение социальной работы и специфика ее ранних форм и методов // Философия и социальные науки. 2014. № 4. С. 56–61.
10. Журдо Ф. История Могилевского Божоявленского братства. Могилев на Днепре: Скоропечатня и литография Ш. Фридланда, 1890. 112 с.
11. Грицкевич В. П. С факелом Гиппократ: Из истории белорусской медицины. Минск: Наука и техника, 1987. 271 с.

12. Кныш О. В. Развитие благотворительности на территории Беларуси в 60–90-е гг. XIX в. // Работы гiстарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Мiнск: БДУ, 2009. Вып. 4. С. 269–276.
13. Свод законов Российской империи. В 5 кн. Кн. 3. Т. 1. СПб., 1912. 404 с.
14. Максимов Е. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903. 139 с.
15. Григорьев А. Д. Истории социальной работы. В 2 ч. Ч. 1 (до начала XX в.). Минск: ТетраСистемс, 2006. 464 с.
16. О деятельности церковно-приходских попечительств // Минские епарх. ведомости. 1900. Ч. неофиц. № 6. С. 99–102.

References

1. *Povest' zhitiya i prestavleniya svyatoy i blazhennoy i prepodobnoy Evfrosinii* [The tale of the life and revelation of the holy and blessed and reverend Euphrosyne]. St. Petersburg, 1862. 221 p.
2. *Turovskiy Kirill. Pamyatniki literatury Drevney Rusi: XII vek* [Monuments of the literature of Ancient Russia: XII century]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1980. 704 p.
3. Klyuchevskiy V. O. Speech read in favor of victims of a crop failure in the Volga region. *Bogoslovskiy Vestnik* [Theological Newsletter], 1892, no 1, p. 3 (In Russian).
4. Firsov M. V. *Istoriya sotsialnoy raboty v Rossii* [The history of social work in Russia]. Moscow, Gumanitarnyy izdatel'skiy tsentr "VLADOS" Publ., 1999. 256 p.
5. *Izbrannyye zhitiya svyatykh na russkom yazyke, izlozhennyye po rukovodstvu chet'ikh-miney arkhiepiskopa Filareta Chernigovskogo. V 2 kn. Iyul' – dekabr'* [Selected lives of the saints in Russian, outlined by the leadership of the archbishop Philip of Chernigov. In 2 books. July – December]. Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa Publ., 2011. 829 p.
6. *Izbornik. Povesti Drevney Rusi* [The voter. Tales of Ancient Russia]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1986. 447 p.
7. Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo. V 12 t.* [The history of the Russian state. In 12 vol.]. St. Petersburg, Tip. N. Grecha Publ., 1819, vol. IV, 496 p.
8. Dorofeev F. A. *Pravoslavnyye bratstva: genesis, evolyutsiya, sovremennoye sostoyaniye* [Orthodox brotherhoods: genesis, evolution, modern state]. Nizhniy Novgorod, Izdatel'svo NNGU Publ., 2006. 251 p.
9. Krasovskaya N. N. The emergence of social work and the specificity of its early forms and methods. *Filosofiya i sotsialnyye nauki* [Philosophy and Social Sciences], 2014, no. 4, pp. 56–61 (In Russian).
10. Zhurdo F. *Istoriya Mogilevskogo Bogoyavlenskogo bratstva* [The history of the Mogilev Epiphany Brotherhood]. Mogilev on Dnepr, Skoropechatnya i litografiya S. Fridlanda Publ., 1890. 112 p.
11. Gritskovich V. P. *S fakelom Gippokrata: Iz istorii belorusskoy meditsiny* [With the torch of Hippocrates: From the history of Belarusian medicine]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1987. 271 p.
12. Knysh O. V. Development of charity in the territory of Belarus in the 60–90s. XIX century. *Pratsy gistorychnaga fakulteta BDU* [Work of historical faculty of BSU], 2009, issue 4, pp. 269–276 (In Russian).
13. *Svod zakonov Rossiyskoy imperii. V 5 kn. Kn. 3. T. 1* [Code of Laws of the Russian Empire. In 5 books. Book 3]. St. Petersburg, 1912, vol. 1. 404 p.
14. Maksimov Ye. *Osobyie blagotvoritelnyye vedomstva i uchrezhdeniya* [Special Charities and Institutions]. St. Petersburg, 1903. 139 p.
15. Grigor'yev A. D. *Istorii sotsial'noy raboty. V 2 ch. Ch. 1 (do nachala XX v.)* [Stories of social work. In 2 parts. Part 1 (before the beginning of the twentieth century)]. Minsk, TetraSistems Publ., 2006. 464 p.
16. On the activities of church and parish guardianship. *Minskiye eparkh. vedomosti* [Minsk diocesan lists. Jnofficial part], 1900, no. 6, pp. 99–102 (In Russian).

Информация об авторе

Шолков Кирилл Владимирович (протоиерей Кирилл Шолков) – аспирант Московской духовной академии, председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению БПЦ, настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Всецарица» г. Минска (220089, г. Минск, ул. Грушевская, 50, Республика Беларусь). E-mail: ksholkov@yandex.ru

Information about the author

Sholkov Kirill Vladimirovich (Archpriest Kirill Sholkov) – PhD student, Moscow Theological Academy, chairman of the Synodal Department for Church Charity and Social Service of the BOC, rector of the church in honor of the icon of the Mother of God «Vsetsaritsa», Minsk (50, Grushevskaya str., Minsk, 220089, Republic of Belarus). E-mail: ksholkov@yandex.ru

Поступила 10.03.2018